

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КЕДРОВЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

1-й (1867) Годъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

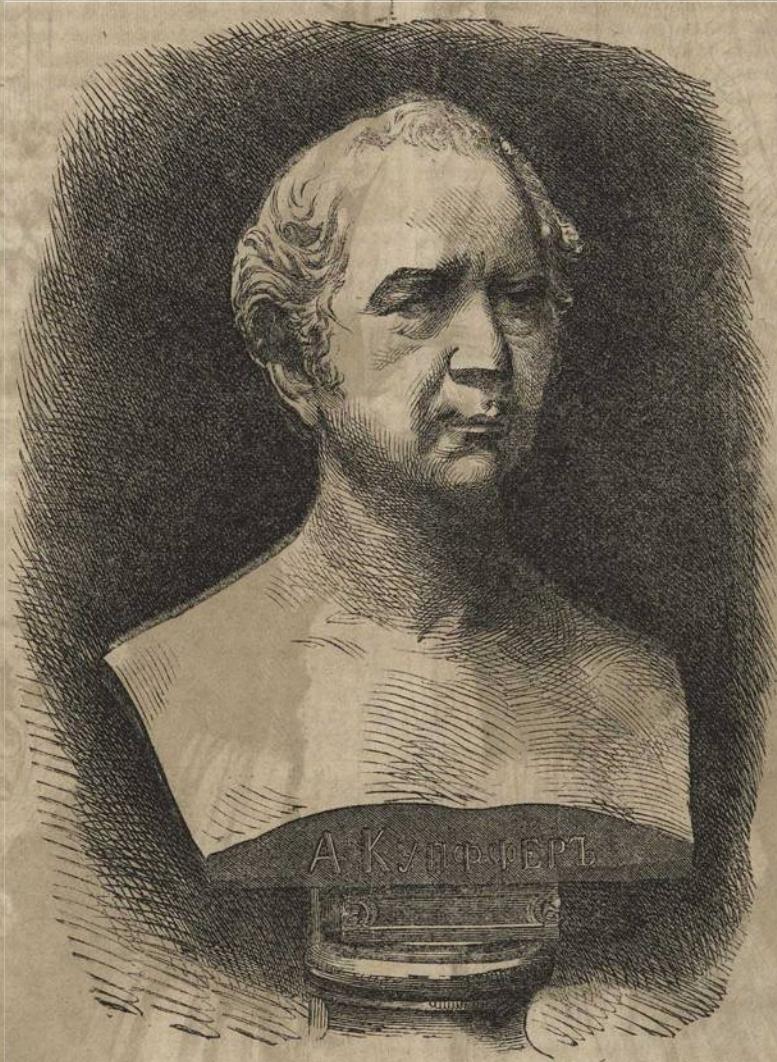
слѣзъ, въ чертакъ смиревіе. Съ одинаковою покорностью, она принялъ корону, которой не искала, и когда народная бура разрушила тронъ, она перенесла изгнаніе, смерть мужа, съ которымъ жила больше сорока лѣтъ, потерю дѣтей, внуковъ. Надобно удивляться, какъ она могла пережить столько несчастій, вѣкъ не дошла до отчаянія. Ея сестра, вдова короля сардинскаго, сказала однажды архіепископу бордоскому:

— Насъ было три сестры. Одну звали *la bella*, другую *la dotta*, третью *la santa*.

Послѣдняя была Марія-Амалія, королева франузовъ,

года, и былъ сынъ тамошняго купца. У него было четырнадцать сестеръ, и первое свое воспитаніе получилъ онъ отъ матери, а потомъ въ частномъ пансионѣ, изъ котораго поступилъ въ митавскую гимназію, основанную послѣднимъ герцогомъ курляндскимъ на самыхъ либеральныхъ началахъ и названную имъ *gymnasium illustre*.

Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ Купферъ пристрастился къ математикѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно любилъ и естественные науки. Въ домикѣ отца его устроена была небольшая лабораторія, въ которой и производи-

Адольфъ Купферъ.

графиня Нельнъ, умершая въ Клермонтѣ 24го марта 1866 года.

Всѣ партіи выразили сожалѣніе о ся кончинѣ, потому что нельзя было не уважать ее за ея доброту, терпѣніе, смиревіе.

АДОЛЬФЪ КУПФЕРЪ.

Недавно смерть похитила Струве и Ленца, а вслѣдъ за ними петербургская академія наукъ понесла третью чувствительную потерю, въ лицѣ директора центральной обсерваторіи дѣйствительного статскаго советника Купфера, прозваннаго русскимъ Фицроемъ и пріобрѣвшаго европейскую славу.

Купферъ родился въ Митавѣ 6-го (18-го) января 1789

года, и былъ сынъ тамошняго купца. У него было четырнадцать сестеръ, и первое свое воспитаніе получилъ онъ отъ матери, а потомъ въ частномъ пансионѣ, изъ котораго поступилъ въ митавскую гимназію, основанную послѣднимъ герцогомъ курляндскимъ на самыхъ либеральныхъ началахъ и названную имъ *gymnasium illustre*.

Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ Купферъ пристрастился къ математикѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно любилъ и естественные науки. Въ домикѣ отца его устроена была небольшая лабораторія, въ которой и производи-

верситетъ, Купферъ уже решительно отказался отъ медини.

Изъ Геттингена, онъ, въ 1820 году, отправился въ Парижъ. Здѣсь, продолжалъ онъ заниматься минералогией и физикою, и на заданную берлинскою академией наукъ, для конкурса, задачу, объ измѣрѣніи угловъ кристаллизаций, послалъ удовлетворительный отвѣтъ. И хотя онъ былъ одинъ, удостоенъ похвального отзыва академіи, но какъ и онъ не вполнѣ рѣшилъ задачу, то премія и не была ему выдана. Академія удвоила премію и дала еще два года срока на рѣшеніе задачи.

Въ это время Купферъ женился на одной француженкѣ и, вдвойнѣ уже озабоченный будущимъ своимъ существованіемъ, рѣшилсяѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ испытать счастья. Дѣйствительно, публичныя лекціи, читанные имъ зимою 1821—1822 года, не только привлекли къ нему многочисленную публику и доставили средства къ жизни, но и доставили мѣсто профессора физики, химіи и минералогіи въ казанскомъ университѣтѣ (1822 года). Но прежде отправленіе въ Казань, возложено было на него порученіеѣздить съ профессоромъ Симоновскимъ въ Парижъ, для закупки тамъ разныхъ физическихъ инструментовъ. Этого поѣздкою въ столицу Франціи воспользовался онъ, чтобы окончить начатый трудъ объ измѣрѣніи угловъ кристаллизаций, за что на этотъ разъ и получилъ назначенную премію. Сверхъ того, условился онъ съ Араго производить ежедневно въ Казани наблюденія надъ измѣненіями и склоненіями магнитной стрѣлки.

Въ іюнѣ 1823 года, вступилъ Купферъ въ свою професуру, и свободное время отъ лекцій посвящалъ на усовершенствованіе своихъ кристаллографическихъ и магнитныхъ сѣдѣній.

Въ апрѣлѣ 1828 года отправленъ былъ Купферъ съ другомъ своимъ Клаусомъ, который былъ потомъ профессоромъ фармацевтиki въ Дерпѣ, на Ураль. Результатъ этого путешествія описанъ онъ въ книгѣ: «Voyages à Oural», посвященной императору Николаю. Въ ней наиболѣе изложены геогностическая изслѣдованія Урала, гдѣ Купферъ отыскалъ малоизвѣстные дотолѣ минералы: пирохлоръ, ортитъ и другіе, производя вмѣстѣ съ Адольфомъ Эрманомъ разныя наблюденія надъ температурою земной почвы. Объ этомъ послѣднемъ предметѣ напечаталъ онъ въ «Annalen» Поггендорфа обширную статью.

Въ это время петербургская академія наукъ назначила его своимъ ординарнымъ членомъ, и потому поѣзда его продолжалась только шесть недѣль. Въ августѣ 1828 года прибылъ Купферъ въ столицу и поступилъ на мѣсто умершаго Севергина.

Съ этой минуты работа его по части физики все болѣе и болѣе распространялась. Зимою 1828—1829 года, предложилъ онъ академіи наукъ построить небольшую магнитную обсерваторію, и предложеніе это сильно поддержано проѣзжавшимъ въ то время чрезъ Петербургъ на Ураль и Алтай Александромъ Гумбольдтомъ. Работы начаты были уже осенью того же года.

Въ маѣ, того же года, командовавшій на Кавказѣ генераль Эмануилъ потребовалъ у академіи наукъ, чтобы съ военною экспедиціею во внутреннія горы снаряженія была и ученая экспедиція. Академія назначила Купфера, Ленца, Майера и Менетріе (Купферъ былъ начальникомъ ея). Она производилась около Эльборуса, гдѣ еще никогда европейцы не бывали и гдѣ ей угрожала опасность отъ нападенія черкесовъ. Подъ личнымъ предводительствомъ генерала Эмануила, была она сопровождаема отрядомъ въ 600 человѣкъ пѣхоты, 300 казаковъ и двухъ пушкѣ; содѣржаніе экспедиціи стояло очень дорого, и она продолжалась только одинъ мѣсяцъ. Купферъ тогъже отправился обратно въ Петербургъ черезъ Таганрогъ и Николаевъ, а спутники его оставались еще не сколько мѣсяцівъ на Кавказѣ.

Занимаясь своими магнитными работами, Купферъ читалъ еще лекціи въ институтѣ путей сообщенія, въ педагогическомъ институтѣ, въ офицерскомъ классѣ морскаго кадетскаго корпуса.

Министръ финансовъ, графъ Банкринъ, много помогъ Купферу въ трудахъ его. Онъ содѣствовалъ ему въ построеніи магнитныхъ обсерваторій въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ и Нерчинскѣ, и побудилъ къ магнитнымъ наблюденіямъ присоединить и метеорологіческіе. Купферъ привелъ этотъ планъ въ исполненіе въ 1830 году, по удобной системѣ Гаусса, и новая организація русскихъ обсерваторій обратила на себя вниманіе всѣхъ европейскихъ физиковъ, а особенно Гумбольдта, который тогъже уѣхалъ президента лондонскаго королевскаго общества наукъ, герцога Сассекса вездѣ во владѣніяхъ Англіи устроить такія же обсерваторіи, какъ въ Россіи. Лѣтомъ 1839 года сѣхались Собинъ и Ллойдъ со стороны Англіи съ Купферомъ и подъ предсѣдателствіемъ Гаусса составили общий планъ подобныхъ построекъ. По этому плану устроены были обсерваторіи во всѣхъ колоніяхъ Англіи, а существующія въ Россіи были распространены и снабжены новыми инструментами; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ-то: Ситхѣ, Гельсингфорсѣ, Тифлісѣ и Москвѣ вновь построены. Рѣшено было производить наблюденія каждый часъ на всѣхъ русскихъ обсерваторіяхъ и каждые два часа на англійскихъ.

Въ 1845 году произошла новая конференція въ Кембридже, въ которой участвовалъ и Купферъ. Хотя на этой конференціи и рѣшено было отѣлить дѣятельность русскихъ обсерваторій отъ англійскихъ, но послѣднія продолжали болѣею частью существовать, поддерживаемыя частными средствами. По возвращенію Купфера съ этой конференціи, русскія временные обсерваторіи устроены были уже постояннымъ образомъ.

Всѣ они, какъ и вообще всѣ магнитныя и метеорологіческія наблюденія въ Россіи, были соорудочены въ главномъ заведеніи физической обсерваторіи въ Петербургѣ, которое вступило въ полное свое дѣйствіе въ іюль 1848 года. Эта мысль была уже условлена въ 1829 году, между Купферомъ и Гумбольдтомъ. Это заведеніе должно было имѣть цѣлью: общий надзоръ надъ всѣми метеорологическими станціями въ Россіи, распределеніе между ними хорошихъ инструментовъ, снабженіе ихъ надлежащими инструкціями, веденіе вездѣ точныхъ дневниковъ, которые бы ежегодно печатались, снабженіе инструментами путешественниковъ, разѣзывающихъ для ученой цѣли, или съ учоными экспедиціями и вообще содѣствіе распространенію ясныхъ понятій о земномъ магнетизѣ и метеорологіи.

Въ главѣ этого великаго заведенія, которое все болѣе и болѣе распространялось, поставленъ былъ Купферъ—и будучи съ 1851 года совершенно освобожденъ отъ преподавательскихъ обязанностей, употребилъ въ новой своей сферѣ самую изумительную дѣятельность и искусство. Одни дневники, сообщаемыя всѣми физиками, составляли большия томы въ 4°. Въ послѣдніе годы совершаѣтъ онъ каждый годъ путешествія по чужимъ краямъ, чтобы содѣржать со всѣми обсерваторіями телеграфическая сообщенія, которая, при содѣствіи англійскаго адмирала Фирро, принесли столько полезныхъ плодовъ для метеорологіи. Благодаря усилиямъ Купфера, сообщеніе это такъ хорошо установилось, что отлично дѣйствуетъ теперь и по смерти его.

Впрочемъ, кромѣ метеорологіи, Купферъ дѣятельно занимался и другими частями физики. Онъ въ 1859 году издалъ на французскомъ языке отличную книгу: «Объ эластичности металловъ». Въ частной своей жизни Купферъ былъ превосходный человѣкъ по простотѣ сердца.

При постановкѣ инструмента на крыше своего заведенія простудился онъ, и какъ онъ никогда не былъ боленъ, то сначала не обратилъ никакого вниманія на эту простуду; но она превратилась въ холеру, и медицинская помощь явилась уже тогда, какъ силы природы были всѣ истощены и болѣзы приняла тифозный характеръ. Умеръ онъ, окруженнный всеобщею любовью и соболѣзваніемъ. Мраморный бюстъ его, молодого и талантливаго московскаго художника Теодора Кирхгофа, поставленъ на могилѣ его, на Смоленскомъ кладбищѣ. Рисунокъ съ него здѣсь прилагается.